

ОТЗЫВ

официального оппонента П.А. Гаджикурбановой на диссертацию
Александра Афанасьевича Санженаква «Благо и безразличное в этике ранних стоиков»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Диссертационное исследование А.А. Санженаква посвящено одной из самых интересных, сложных и дискутируемых тем стоической этики – проблеме соотношения блага и безразличного. Как справедливо отмечает автор, исследование этой проблемы весьма актуально для историко-философской науки по нескольким основаниям. Прежде всего, ее решение имеет существенное значение для реконструкции этической доктрины ранних стоиков, а значит, и для реконструкции стоической философии в целом, поскольку все части учения стоиков тесно связаны между собой. Кроме того, анализ стоического варианта соотношения блага и безразличного позволяет прояснить логику осмысления и развития данных понятий в античной философии в целом. Следует добавить, что подобное исследование актуально не только с историко-философской точки зрения, но и с позиций этической науки. Стоическая модель соотношения блага и безразличного и, в особенности, терминологический аппарат и аргументация, выработанные в рамках обоснования и защиты этой модели, играют заметную роль, как в истории европейской этики, так и в современных этических дискуссиях.

Основная цель, которую ставит перед собой автор диссертационного исследования, заключается в том, чтобы «выявить, каким образом в раннестойческой этике выбор и деятельность в сфере безразличного может непротиворечиво согласовываться с благим состоянием души мудреца» (С. 10). За этой формулировкой скрывается весьма амбициозная задача. От античности до наших дней – от Цицерона и Плутарха до Э. Целлера и Э. Лонга – критики и комментаторы стоического учения показывали противоречивый характер стоической модели соотношения блага и безразличного и пытались дать ему непротиворечивое истолкование. Диссертант проблематизирует это противоречие следующим образом: «с одной стороны, человек, обладающий благом, не совершает выбор в рамках безразличного, ведь в противном случае он стремился бы к чему-то иному, чем к обладанию совершенным состоянием души или благом. С другой стороны, выбор и деятельность в рамках безразличного осуществляется каждым человеком, в том числе и мудрецом, обладающим благом» (С. 126). Отдавая дань исследовательской зрелости и смелости диссертанта, следует отметить, что он не довольствуется констатацией противоречивого характера стоической этики и не ограничивается принятой рядом современных исследователей стоицизма интерпретацией,

согласно которой благо и безразличное соотносятся как принцип и материя действия. Автор предлагает свое достаточно убедительное решение этой проблемы. Иными словами, диссертационное исследование А.А. Санженакова представляет собой новую реконструкцию и интерпретацию этики Ранней Стои.

Диссертация А.А. Санженакова отличается методологической грамотностью и тщательно продуманной логикой исследования. Это обнаруживается как в ясной и прозрачной структуре работы, так и в строгом соответствии задач, поставленных в начале исследования, с промежуточными итогами, формулируемыми в конце каждого параграфа каждой главы, с итоговыми выводами, представленными в заключении работы, и с основными положениями, выносимыми на защиту. В самом общем виде логика исследования может быть представлена следующим образом. В первой главе автор обращается к истокам и предпосылкам формирования раннестойческой проблематики соотношения блага и безразличного, с особым акцентом на учениях о благе первых философов, Платона и Аристотеля.

Во второй главе диссертант переходит к анализу стоического учения о благе, сосредоточившись на двух его важнейших определениях – как знания и как устойчивого и неизменного состояния души. Обосновывается тезис о том, что стоический мудрец не только стремится к благу, но и с необходимостью осуществляет выбор в сфере безразличного, поскольку в противном случае, с точки зрения автора исследования, оказываются невозможными ни добродетельные, ни порочные действия. При этом А.А.Санженаков настойчиво подчеркивает, что добродетель и благо не зависят от внешней реальности и имеют свое основание в самом моральном субъекте: «правильное избрание в сфере безразличного не может сделать человека благим, но благой человек будет производить выбор и в безразличном безупречным образом» (С. 135). Следует особо отметить осуществленный в этой части работы сравнительный анализ использования терминов $\epsilon\tilde{\xi}\iota\varsigma$ и $\delta\acute{\iota}\alpha\theta\epsilon\sigma\iota\varsigma$ в этических учениях Аристотеля и стоиков. В отечественной историко-философской литературе данная тема впервые становится предметом столь пристального внимания.

Следующим шагом автор исследует стоическое учение о безразличном, привлекая к анализу материал стоической онтологии, семиотики и теории познания. Подобно тому, как во второй главе исследования понятие блага рассматривалось в его взаимосвязи со стоической теорией познания и физикой, в третьей главе работы понятие безразличного аналогичным образом получает свое освещение в ракурсе вопросов о его онтологическом и гносеологическом статусе. Особый теоретический интерес представляет осуществленная в данном разделе интерпретация соотношения понятий блага и безразличного сквозь призму категорий телесного и бестелесного философии Ранней

Стои. С точки зрения автора исследования, стоическое безразличное обнаруживает двойственный онтологический статус. С одной стороны, во многом следуя в русле трактовки стоической этики и онтологии, предложенной А.Ф.Лосевым, автор диссертационного исследования выделяет ряд характеристик безразличного, которые позволяют отнести его к классу бестелесного (неопределенность, иррелевантность, вероятность, потенциальность). С другой стороны, он показывает, что полностью отождествить безразличное и бестелесное невозможно, поскольку к безразличному в первую очередь относятся тела внешнего мира. При этом, как подчеркивает автор, всякий выбор в сфере телесного предполагает оценочное суждение, которое само, согласно стоикам, является бестелесным. В итоге А.А. Санженакон выдвигает интересную гипотезу о том, что безразличное следует интерпретировать «с одной стороны, как *тело*, с другой стороны, как это же тело, но вкупе с *бестелесным суждением (лектоном)* относительно этого тела» (С.). Тем самым, рассматриваемое в качестве совокупности тел безразличное оказывается ценностно нейтральным, тогда как рассматриваемое вместе с оценочными суждениями об этих телах, оно оказывается ценностно дифференцированным.

Кульминацией работы выступает последний параграф третьей главы, посвященный стоическому учению о влечении и теории действия, в котором представлено оригинальное авторское решение проблемы соотношения блага и безразличного. Как справедливо отмечает диссертант, ключевыми составляющими стоической теории действия являются «согласие» и «влечение». По стоикам, согласия направлены на суждения, а влечения – на предикаты. Предикаты являются бестелесными, а, значит, с позиций стоической онтологии, наделяющей бытием только телесное, они являются чем-то несуществующим. Тем самым оказывается, что все человеческие влечения направлены на нечто несуществующее, т.е. на безразличное. Тогда как благо и зло, являясь определенными состояниями души, телесны и, следовательно, обладают подлинным существованием. С точки зрения автора, ясное различие телесного блага и бестелесного безразличного в стоической этике должно оказывать терапевтический эффект, способствуя достижению апатии: «...достаточно уяснить только одно: благо и зло *телесны*, и есть не что иное, как состояние души. <...> Если агент осознает, что все его влечения направлены на нечто *бестелесное*, и при этом на актуально *не имеющее отношения к его душе*, то он никогда не квалифицирует объекты влечения как благо. Следовательно, исчезнет всякое основание *страстно* желать подобные предметы, и человек обретает *бесстрастие*...» (С. 122). Однако бестелесность безразличного вовсе не отменяет *разумного* влечения к нему. В рамках данной реконструкции стоической этики единственным нравственно-правильным благом действием как раз и является разумное влечение к тому, что обладает ценностью, и

уклонение от того, что не обладает ценностью. Иными словами, благо заключается в разумном выборе в сфере безразличного.

Отмечая плодотворность и перспективность избранного А.А. Санженаковым подхода к интерпретации стоической этики, следует отметить некоторые спорные моменты, встречающиеся в диссертационном исследовании.

1) Следует возразить против присутствующего в ряде пассажей работы синонимичного использования понятий «материя» и «тело». Например: «...материя (т. е. тело) в стоической философии играет важную роль» (С. 52 сн.) или «Благо в стоицизме – это... определенное состояние *материальной* души отдельного человека» (С. 52, курсив наш). Согласно стоикам, материя и тело не являются тождественными понятиями.

2) Оставив в стороне достаточно спорный вопрос, в какой мере оправдано видеть в стоическом мудреце высший этап развития классического идеала калокагатии, отметим лишь, что подобное сближение концепций блага Платона, Аристотеля и стоиков, приводит к любопытной диффузии смыслов. С одной стороны, классический калокагатийный идеал, трансформируясь в суровый идеал стоического мудреца, лишается таких характерных черт, как эстетическая составляющая и аристократические коннотации. С другой стороны, и сам стоический идеал благодаря такому соседству сближается с трактовкой калокагатии Платона и Аристотеля, данной автором диссертационной работы: «*калокагатия* человека проявляется в том, каким образом он относится к так называемым «природным благам», то есть к благам, которые могут быть как полезны, так и вредны <...> это состояние человека, при котором внешний мир (сам по себе морально индифферентный) может быть использован моральным агентом только во благо» (С. 30). Уже в этом выводе первой главы можно предугадать итоговую интерпретацию стоического блага как правильного выбора в сфере безразличного. В любом случае у читателя не остается сомнений в том, что стоическая трактовка соотношения блага и безразличного лежит в русле концепций Платона и Аристотеля. В этой связи интересно отметить, что факт, что среди идейных предшественников стоиков находится место Сократу, Платону, Аристотелю, Демокриту, ранним греческим философам и даже Геродоту Галикарнасскому, но ни разу не упоминаются непосредственные учителя стоиков – киники. Хотя известно, что сами стоики считали кинизм кратчайшим путем к добродетели. С теоретической точки зрения это обедняет горизонт исследования понятия блага, в разработку которого киники внесли свой несомненный вклад, с историко-философской – игнорирует факт ученичества Зенона у Кратета-кинника и прямого влияния кинической школы на позиции как первых схолархов Стои, так и на поздних ее представителей в лице Эпиктета.

3) Трудно согласиться с интерпретацией соотношения телесного и бестелесного, представленной в первом параграфе третьей главы диссертационного исследования. Со ссылкой на концепцию Э.Брейе, автор утверждает, что «...бестелесное стоиков сопровождает тело, но ни в коем случае не порождается им. Следовательно, выбор в рамках безразличного есть то, что сопровождает благо (или зло), но не проистекает из блага (или зла)» (С. 101). Однако пассаж из Секста Эмпирика, на который ссылается Э.Брейе, свидетельствует об обратном – тело как раз и является причиной бестелесного: «...всякая причина есть тело, которое для другого тела становится причиной чего-то бестелесного, например: «тело» – ланцет, «для тела» – для человеческой плоти, «бестелесного» – предиката «разрезать»» (ФРС II (1) 341, см. также ФРС I 89). В этом смысле вопреки утверждению автора, но в полном соответствии с учением о причинности стоиков и его интерпретацией у Брейе, бестелесное не только *сопровождает* бытие, но и *порождается* им. Еще точнее, бестелесное является следствием или «эффе́ктом» взаимодействия тел. Впрочем, следует отметить, что это одно из самых сложных для понимания и интерпретации положений стоической онтологии, и его обстоятельный разбор выходит далеко за пределы темы диссертационного исследования.

4) Не только безразличное, как считает автор исследования, представляется «с одной стороны, как *тело*, с другой стороны, как это же тело, но вкупе с *бестелесным суждением* (*лектоном*) относительно этого тела». Ровно то же самое можно сказать и добродетели и о пороке – будучи определенными телесными состояниями, они в то же время представляют собой систему суждений, а, значит, систему бестелесных «лектон». Сфера полных и неполных «лектон» в стоической онтологии фактически представляет собой пространство бестелесных двойников телесных качеств и свойств, пространство бестелесных результатов взаимодействий тел и процессов, происходящих в телах. Описывая отношения блага и безразличного при помощи этой стоической доктрины, мы вовсе не упрощаем задачу непротиворечивого соединения блага и безразличного, мы просто удваиваем ее. И теперь эта задача требует решения как на уровне тел и телесных взаимодействий (добродетель – тело, порок – тело, безразличное – также представляет собой множество тел), так и на уровне бестелесных предикатов и полных «лектон» (добродетель – суждение, порок – суждение, отношение к безразличному – также суждение).

Высказанные возражения ничуть не умаляют значения осуществленного исследования и лишь подчеркивают тот факт, что диссертация А.А. Санженакова представляет собой оригинальный, основательный труд, несомненно, являющийся итогом многолетней вдумчивой и кропотливой работы, и свидетельствующий об исследовательской зрелости его автора. Остается только приветствовать появление работ

столь высокого профессионального уровня в отечественной историко-философской литературе.

Основные выводы диссертации апробированы на ряде научных конференций, опубликованы в научных журналах, в том числе входящих в список ВАК. Автореферат и публикации автора полностью отражают основное содержание работы.

Диссертационное исследование Александра Афанасьевича Санженакова «Благо и безразличное в этике ранних стоиков» является научно-квалификационной-работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития историко-философской науки. По актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений и выводов, их достоверности и новизне диссертационное исследование А.А.Санженакова соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор Александр Афанасьевич Санженakov заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Официальный оппонент

Гаджикурбанова Полина Аслановна,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник сектора этики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук
119991, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14, стр. 5.
E-mail: gadjikurbanova@yandex.ru

02 декабря 2014 г.

[Handwritten signature]

/ П.А. Гаджикурбанова

Подпись *Гаджикурбанова* *П.А.*
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН *А.В. Ровалевский*